

Шэнь Су усмехнулся:

— В те годы я был ещё мал, но я помню, что мой отец сказал: «Раз это голодный год, всем тяжело, поэтому арендную плату за этот год отменяю». Потом вы перестали платить, и моя семья оказалась в трудном положении, но мой отец не требовал с вас арендной платы. Однако это не значит, что семья Шэнь не хотела её получить, и вы не должны были платить.

Бай Гуй заволновался:

— Твоего отца уже нет, и ты говоришь, что это был тот год, но если бы были проблемы, почему ты не сказал об этом раньше?

Бай Ломэй нахмурился, но Шэнь Су поднял руку, чтобы остановить его, и обратился к четверым:

— Дядя Лаогэнь в те годы, боясь, что мой отец передумает, специально попросил главу деревни засвидетельствовать это, и всё было записано чёрным по белому. Мой отец также получил печать от тогдашнего уездного чиновника. Если у вас есть сомнения, я не против съездить и привезти документы для ознакомления.

Бай Фу хотел начать дурачиться, но Шэнь Су бросил на него взгляд:

— Вы неграмотные, но в деревне много тех, кто умеет читать, и даже дети, которые несколько лет учились у меня, смогут прочитать документы. Если нужно, я могу заплатить, чтобы пригласить грамотного учителя из города, как вам?

— Я знаю об этом. Потом нужно было платить аренду, но урожай был плохим, поэтому мы не платили, и Старейшина Шэнь молча согласился. Но Старейшина ушёл, не объяснив тебе, Сяо Су, и мы должны были обсудить это с тобой, нужно ли платить аренду. Мы ошиблись.

— Тётя Бянь поддержала.

В прошлой жизни Шэнь Су не раз сталкивался с придворными чиновниками, которые использовали свои слова и перья как оружие, и мелкие хитрости тётушки Бянь не могли его обмануть. Если она действительно честная, пусть сначала вернёт арендную плату за эти годы. Чем больше он думал об этом, тем больше злился, и его лицо потемнело.

Дядя Лаогэнь с тяжёлым выражением лица сказал:

— Арендная плата — это одно, но люди ушли, и всё стало неясно. Однако земля тогда называлась плодородной, но каждый год её нужно было удобрять, что тоже требовало немало денег. Все эти годы мы усердно удобряли её, и теперь она стала гораздо лучше, чем раньше. Как это учитывать? Нельзя просто так забрать её...

Бай Фу и Бай Гуй загорелись, сразу же кивнув, и Бай Гуй нагло сказал:

— Да, земля твоей семьи называлась плодородной, но когда мы её получили, оказалось, что на ней ничего не растёт. Мы потратили столько денег и сил, чтобы сделать её пригодной для посевов. Если ты хочешь забрать её обратно, мы понесём большие убытки! Хочешь забрать землю — хорошо, но компенсация должна быть.

— Хах...

Бай Ломэй усмехнулся, встал перед Шэнь Су, который был ошеломлён этой наглой болтовнёй о том, что они потратили деньги на удобрения, и, глядя на дядю Лаогэня, сказал:

— Я слышал, что урожай был плохим, поэтому вы не платили аренду семье Шэнь, а теперь оказывается, что урожай хороший. Значит, вы просто решили не платить. У Динъяня есть учёная степень, и если вы намеренно пытаетесь нажать на нём, дядя Лаогэнь, вам стоит подумать...

Шэнь Су почувствовал, как гнев уходит, и его лицо смягчилось. Взгляд, которым он смотрел на спину Бай Ломэя, был полон тепла, словно в нём таилась весенняя прохлада.

Бай Ломэй с видом расчётливого человека, глядя на Бай Фу и Бай Гуя, сказал:

— Вы говорите, что земля не плодородная, но в документах сказано обратное. Вы думаете, уездный чиновник поверит вам, известным бездельникам, или документам? И сколько урожая даёт один му плодородной земли? Даже если меньше, каждый год есть определённое количество, и никто в деревне не скажет, что у вас урожай маленький, ведь все знают, что вы работаете на земле только время от времени. А что касается удобрений, вы их покупали? В деревне все используют свои удобрения или берут их из общественного навоза. Если хотите, давайте посмотрим, сколько денег на удобрения выделено каждой семье в деревенском бюджете? Ну как, дядя Лаогэнь, что скажете?

Бай Фу и Бай Гуй полностью побледнели.

Дядя Лаогэнь, его загорелое лицо стало ещё темнее, с сожалением сказал:

— Ломэй, ты вырос в деревне Бай...

Увидев холодную усмешку Бай Ломэя, он замолчал и, обращаясь к Шэнь Су, сказал:

— Сяо Су, моя семья бедная, ты это знаешь. В деревенском бюджете на удобрения моей семьи нет, а удобрения дорогие, я покупал их сам, но это всё равно покупка. Не говоря уже об этом, земля... Старейшина Шэнь не стал бы требовать её обратно, твоя мать не стала бы, и ты тоже не станешь. Если бы мы не обрабатывали её все эти годы, где бы была эта плодородная земля? Она бы давно заросла. Ты вдруг решил забрать её и не позволить нам обрабатывать, ты хочешь оставить нас без средств к существованию... Неужели тебе не страшно, что жители деревни разочаруются в тебе?

Такие ядовитые слова вывели Бай Ломэя из себя. В это время он только начинал заниматься торговлей и ещё не был тем циничным человеком, каким стал в прошлой жизни, а был таким же учёным, как и Шэнь Су, и столкнувшись с такими бесстыдными людьми, он... действительно не мог быть ещё более бесстыдным.

Шэнь Су понял, что дальше говорить не о чем, и, поднявшись, отряхнул одежду, внимательно посмотрел на четверых перед ним и на толпу жителей деревни, наблюдающих издалека, и сказал:

— Разочаруются? Чего мне бояться, если всем всё равно, что я чувствую, дядя Лаогэнь?

Четверо перед ним и жители деревни сразу же поникли, избегая его взгляда. Когда-то ради выгоды, которую пообещал Бай Дали, и обещаний Ли Чуньхуа, они заставили главу деревни созвать собрание, чтобы выставить на всеобщее обсуждение личные дела семьи Шэнь и заставить Шэнь Су признать Бай Дали своим отчимом. Кто бы мог подумать, что выгода не

будет получена, Бай Дали погиб, и теперь проблемы навалились на них.

Шэнь Су холодно усмехнулся:

— Землю я заберу, и, учитывая лицо главы деревни, я просто сообщаю вам об этом, а не прошу вашего согласия!

С этими словами он развернулся и ушёл, не обращая на них внимания. Бай Ломэй поманил мальчика, и они вместе последовали за ним.

Как только Шэнь Су ушёл, наблюдавшие за всем жители деревни заволновались — очевидно, что договориться не удалось. Кто-то не выдержал и подошёл, чтобы дать «ценный совет»:

— Дядя Лаогэнь, тётя Бянь, господин Шэнь хочет вернуть свою землю, это его право, независимо от того, сможет ли он её обрабатывать, вы не должны отказывать, чтобы не навлечь на деревню беду.

К братьям Бай Фу и Бай Гую он не осмелился обратиться так, чтобы не навлечь на себя неприятности.

Дядя Лаогэнь бросил на него злобный взгляд, сгорбился и медленно пошёл прочь, а жители деревни не стали его останавливать. Тётя Бянь, как женщина, тоже не стала задерживаться. В итоге все разошлись. Некоторые любители посплетничать пошли к главе деревни, чтобы сообщить об этом.

Под пристальными взглядами жителей деревни, тётя Бянь шла домой, размышляя о своих проблемах. Она прекрасно понимала, что жители деревни давно завидовали тому, что она обрабатывала плодородную землю семьи Шэнь, не платя аренду, но они не думали о том, что она, овдовевшая женщина, без этой земли просто умрёт с голоду.

— Мама, что сказали в семье Шэнь?

Бай Сяюэ ждала у ворот, увидев тётю Бянь, она быстро подошла и спросила.

Тётя Бянь, раздражённая, уже хотела её отругать, но вдруг заметила, что её слегка нахмуренные брови выглядят довольно мило, и в деревне она, если не единственная, то одна из самых красивых. Она взяла Бай Сяюэ за руку, зашла в дом и закрыла дверь.

— Сяюэ, как ты думаешь, какой человек Шэнь Су? — Тётя Бянь с видом, будто храня секрет, спросила.

Бай Сяюэ недоуменно ответила:

— Господин Шэнь, конечно, хороший человек, он красивый и умный, все говорят, что он сможет стать высокопоставленным чиновником. Во всей округе нет никого столь же выдающегося.

Тётя Бянь поняла и, делая вид, что это неважно, сказала:

— Хороший? Шэнь Су больше не будет сдавать экзамены, так что он просто останется учителем в деревне.

— Мама, что ты говоришь.

Бай Сяюэ расстроилась:

— Господин Шэнь всё равно очень талантлив, его ученики уже стали чиновниками, я слышала, что один из них даже стал вторым призёром на экзаменах. Учителя в городе не могут подготовить таких учеников.

Тётя Бянь посмотрела на свою дочь и спросила:

— А если бы тебе предложили выйти замуж в семью Шэнь, ты бы согласилась?

Бай Сяюэ, конечно, согласилась бы и была бы счастлива, но всё же немного переживала. В деревне слишком много девушек, которые хотят выйти замуж за Шэнь Су, а она не самая красивая, но всё же надеялась. Она облизнула губы и спросила:

— А это возможно?

Её глаза загорелись, словно в них отражались звёзды, что делало её ещё красивее.

Тётя Бянь поняла и сказала:

— Если ты хочешь, то возможно.

Бай Сяюэ решительно ответила:

— Мама, я хочу.

<http://bllate.org/book/16447/1491264>